

ния. Складывается устойчивый образ сверстника. Поэтому возникает привязанность, дружба. Происходит становление субъективного отношения к другим детям, то есть умения видеть в них равную себе личность, учитывать их интересы, готовность помогать. Возникает интерес к личности ровесника, не связанный с его конкретными действиями. Дети беседуют на познавательные и личностные темы, хотя деловые мотивы остаются ведущими. Главное средство общения — речь.

Различен вклад каждой формы общения в психическое развитие. Ранние, начинающиеся на первом году жизни контакты со сверстниками служат одним из важнейших источников развития способов и мотивов познавательной деятельности. Другие дети выступают как источник подражания, совместной деятельности, дополнительных впечатлений, ярких положительных эмоциональных переживаний. При недостатке общения со взрослыми общение с ровесниками выполняет компенсаторную функцию.

Эмоционально-практическая форма общения побуждает детей проявлять инициативу, влияет на расширение спектра эмоциональных переживаний. Ситуативно-деловая создает благоприятные условия для развития личности, самосознания, любознательности, смелости, оптимизма, творчества. А внеситуативно-деловая формирует умение видеть в партнере по общению самооценную личность, понимать его мысли и переживания. В то же время она позволяет ребенку уточнить представления о самом себе.

Особенности общения со сверстниками ярко проявляются в темах разговоров. То, о чем говорят дошкольники, позволяет проследить, что ценят они в сверстнике и за счет чего самоутверждаются в его глазах.

Высказывания в адрес сверстника так или иначе связаны с собственным «я» ребенка. Младшие дошкольники разговаривают прежде всего о том, что они видят, или о том, что у них есть. Они стремятся поделиться впечатлениями, привлечь внимание сверстников с помощью предметов, которыми обладают. Занимая у младших особое место, такие темы сохраняются на протяжении всего дошкольного возраста (Л.Н. Галигузова, Е.О. Смирнова).

Средние дошкольники чаще демонстрируют сверстникам то, что они умеют делать и как это у них получается. В 5-7 лет дети много рассказывают о себе, о том, что им нравится или не нравится. Они делятся со сверстниками своими по-

знаниями, «планами на будущее» («кем я буду, когда вырасту»).

Библиографический список

1. Волков Б.С., Волкова Н.В. Детская психология в вопросах и ответах. Дошкольный возраст. М.: Сфера, 2002.
2. Возрастная и педагогическая психология / Под ред. М.В.Гамезо М.: Просвещение, 1984.
3. Волков Б.С. Психология общения в дошкольном возрасте. Практическое пособие. М.: Педагогическое общество, 2003.
4. Галигузова Л.Н. Связь ведущей деятельности и общения при восприятии детьми раннего возраста игрушек, взрослых, сверстников. М., 1985.
5. Горянина В.А. Психология общения. М., 2003.
6. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология. М., 1997.
7. Эльконин Д.Б. Особенности психологического развития 6 – 7 - летнего возраста. М., 1988.

Д.М. Чумакова
г. Курган, КГУ

Религиозность личности: диагностика и возрастная динамика

Продолжают оставаться актуальными вопросы диагностики и возрастной динамики религиозности личности. В настоящее время нет точного ответа на эти вопросы, хотя большинство исследователей склоняются к мнению, что религиозность с возрастом увеличивается. Ощущается дефицит исследований в данной области на русскоязычной выборке. Этот дефицит во многом обусловлен слабой инструментальной вооруженностью психологов, малым количеством необходимых методик. Нами были переведены и адаптированы ряд тестов для диагностики религиозности личности. Во-первых, это шкала Spiritual Well-Being. Данная шкала была разработана как общий измеритель субъективного качества жизни. Она служит общим психологическим измерителем субъективного благополучия человека, понимаемого как религиозное благополучие и экзистенциальное благополучие. Соответственно этим двум составляющим, тест содержит две шкалы: EWB и RWB. Все пункты подшкалы RWB содержат слово «Бог». Подшкала EWB не содержит специфического, религиозного языка. В ней содержатся вопросы о таких аспектах, как жизненные цели, удовлетворенность жизнью, отношения с окру-

жающими людьми. Каждый пункт оценивается по шестибальной шкале Ликерта. Шкала легка в применении, требует для заполнения десять минут и может применяться в различных ситуациях как с практическими, так и с исследовательскими целями. Во-вторых, это Quest Scale. Шкала измеряет склонность человека ставить экзистенциальные вопросы, содержит двадцать пунктов и три подшкалы. Одна из них диагностирует способность осознавать экзистенциальные проблемы, не преуменьшая их сложности и многогранности. Другая подшкала направлена на измерение того, насколько человек позитивно относится к религиозным изменениям. Третья подшкала определяет открытость к изменениям. В-третьих, это тест Religions Coping Activities Scale. Шкала предназначена для диагностики степени, в которой люди обращаются к религии для того, чтобы справиться со стрессовыми обстоятельствами. Шкала измеряет шесть типов религиозного копинга, которые можно обозначить следующим образом: обращение к Богу за помощью, религиозное поведение, обращение за поддержкой к религиозной общине и священнику, избегание проблем путем обращения к религии, ощущение заботы со стороны Бога, удовлетворенность от участия в религиозных делах. В-четвертых, это тест Religions Orientation Scale. Шкала измеряет внутреннюю и внешнюю религиозную мотивацию, изначально описанную Г. Олпортом. Подшкала внешней религиозной ориентации подразделяется на подшкалу личностно-ориентированной внешней ориентации и социально-ориентированной внешней ориентации. В-пятых, это шкала Mysticism Scale. Данный тест предназначен для измерения наличия у испытуемого трансперсонального опыта. Общий балл по шкале зависит не только от наличия собственно религиозного опыта. Для достижения целей исследования, связанных с возрастной динамикой религиозности, нами был переведен и адаптирован один из наиболее известных и современных тестов диагностики религиозности личности Cross-Cultural Dimension of Religiosity. Целью проведенного нами исследования является изучение изменения религиозности личности с возрастом. Согласно нашей гипотезе религиозность пожилых людей будет выше, чем религиозность молодых людей. Описание исследования. Выборку исследования составили шестьдесят шесть человек в возрасте от 55 и до 78 лет и сто шестьдесят девять человек в возрасте от 17 до 21 года. В исследовании была использована переведенная и адаптиро-

ванная нами шкала DeJong, Faulkner и Warland для измерения религиозности. Шкала основывается на многомерном представлении о религиозности, опирающемся на подходы Glock и Stark. Тест состоит из шести субтестов, каждый из которых диагностирует измерение религиозности, выделенные с помощью факторного анализа. Эти субтесты таковы: 1. Вера (BD). 2. Религиозный опыт. (ED) 3. Религиозное поведение. (RPD). 4. Религиозные моральные принципы (IMSD). 5. Религиозные знания. (RKD) 6. Религиозные социальные нормы. (SCD) Исследования DeJong, подтвердили валидность шестифакторной модели для иудео-христианской традиции в независимости от межкультурных различий. Hilty и Stockman в своих исследованиях подтвердили пять факторов и шести, выделенных DeJong. Результаты. Сравнение средних по критерию Стьюдента показал различие уровня религиозности личности в двух, рассмотренных нами возрастных группах. Различия в общем показателе по тесту значимы на уровне 0,05%. Различия на уровне 0,01% обнаружены по шкале SCD и на уровне 0,001% по шкале IMSD. По остальным субтестам значимых различий не обнаружено. Различия приближаются к значимым по шкале RKD. Обсуждение результатов. Различия в религиозности между пожилыми и молодыми людьми обусловленные различиями по двум факторам, при чем различия по фактору SCD может быть объяснено как различиями в религиозности, так и различиями в социальном положении и в установках. Интересен тот факт, что религиозность молодых людей несколько выше по шкалам BD и PKD. Данные различия рассматриваются нами лишь как тенденция, так как они не достигают статистической значимости. Вместе с тем многофакторная модель религиозности дает возможность предположить сложную динамику религиозности и влияния различных факторов на различные ее компоненты. Возрастная динамика проявилась в наших результатах не в чистом виде. Оказывает влияние и фактор существенной разницы социальных условий, в которых находились представители двух исследованных групп в детские годы. В исследовании получены понятные с психологической точки зрения результаты, что косвенно подтверждает валидность теста DeJong, Faulkner и Warland на русскоязычной выборке и открывает перспективы для дальнейших исследований. Выводы. Религиозность пожилых людей выше по двум из шести факторов модели DeJong:

фактору религиозных моральных принципов и фактору религиозных социальных норм.

А.Р. Чуракаева
г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Социальная адаптация детей-сирот в меняющемся обществе

Социальная адаптация – это целостный, непрерывный, динамический и относительно устойчивый процесс установления соответствия между уровнем актуализированных потребностей и уровнем их возможного удовлетворения. Толчком к началу процесса становится осознание личностью или социальной группой того факта, что усвоенные в предыдущей социальной деятельности стереотипы поведения перестают обеспечивать достижение успеха и актуальной становится перестройка поведения в соответствии с требованиями новых социальных условий или новой для адаптанта социальной среды.

В современном развивающемся обществе процессы социальной адаптации становятся практически непрерывными и умение адаптироваться к изменениям приобретает жизненно важное значение. Готовность к переменам становится одним из главных условий жизненного успеха человека.

Выделяют четыре стадии адаптации личности в новой для нее социальной среде:

1) начальная стадия, когда индивид или группа осознают, как они должны вести себя в новой для них социальной среде, но еще не готовы признать и принять систему ценностей новой среды и стремятся придерживаться прежней системы ценностей;

2) стадия терпимости, когда индивид, группа и новая среда проявляют взаимную терпимость к системам ценностей и образцам поведения друг друга;

3) аккомодация, то есть признание и принятие индивидом основных элементов системы ценностей новой среды при одновременном признании некоторых ценностей индивида, группы новой социальной средой;

4) ассимиляция, то есть полное совпадение систем ценностей индивида, группы и среды.

Решающими условиями относительно успешной адаптации к радикальным социальным изменениям является имеющийся или достигаемый человеком социальный ресурс, т.е. относительно благополучное материальное положение, широкая сеть социальных взаимосвязей и многое другое при главном качестве – собственной моби-

лизованности, готовности к принятию нестандартных решений, упорству и настойчивости в достижении цели.

Поэтому через систему институтов и целевых программ общество и государство особое внимание уделяет содействию процессам адаптации тех своих членов, чьи возможности адаптироваться к изменениям самостоятельно ограничены. Разрабатываются и реализуются программы для инвалидов, уволенных в запас военнослужащих – в случае массовых сокращений армии, мигрантов, выходящих на свободу заключенных и т.д.

Социальная адаптация детей-сирот – это новая проблема для России. Для Советского Союза ее вроде бы и не существовало: считалось, что в специальном воспитательном учреждении ребенок уже находился в лучшем из возможных мест, где его последовательно приобщали к «правильному» коммунальному мироустройству. О том, что никакое, даже самое лучшее воспитательное учреждение не может заменить семью, заговорили сравнительно недавно – лет 15 назад. А то, что дети, которые по той или иной причине не могут жить со своими родителями, составляют особо уязвимую группу, иногда даже опасную для общества, стали познавать на практике особенно отчетливо только в последнее, экономически кризисное десятилетие.

Методы социальной адаптации, о которых сейчас в России говорят уже на государственном уровне, в большинстве своем пришли к нам с Запада. Ведь там лозунг «Лучшее место для ребенка — в семье» давно уже имеет более глубокое значение. За границей, чтобы поместить сироту в специальное государственное воспитательное учреждение, нужна очень веская причина, связанная либо с его преступной деятельностью, либо с физическим и психическим состоянием. Даже лишенным родительских прав родителям стараются возвращать детей. Если же это невозможно, ребенка все равно пытаются отдать на воспитание в семью – будь то патронатная семья, семейный детский дом или семья новых приемных родителей.

Патронатные семьи на настоящий момент – самая распространенная за рубежом форма социальной адаптации детей-сирот. Ребенок действительно «погружается» в семейную среду, когда есть старший наставник, опекающий его и следящий за его развитием. Но патронатные семьи не гарантируют самого главного – того, что у ребенка по-настоящему появится семья. Некоторые дети сменяют за 7-10 лет по несколько таких семей.